

За едой волосы Жун Юэ постоянно падали вниз, почти касаясь супа, и Шэнь Мянью протянул руку, чтобы убрать их за ухо.

— Тебе нужно подстричься.

Жун Юэ полностью уткнулся лицом в миску:

— Я недавно стригся.

Рука Шэнь Мянью не покидала его голову.

— Твои волосы растут слишком быстро.

Жун Юэ нашёл решение:

— Тогда я подстригусь под ноль.

Шэнь Мянью, не задумываясь, возразил:

— Нет.

Жун Юэ наконец поднял голову и посмотрел на него.

Шэнь Мянью смущённо отвёл взгляд.

— Хе-хе.

Шэнь Мянью впервые услышал, как Жун Юэ смеётся таким образом, и, глядя на его улыбку, тоже не смог сдержать улыбки.

Они снова были вместе, каждый занимался своим делом, но не отдалялись друг от друга.

Вечером они вместе ужинали. Бабушка Ся вдруг достала бутылку вина:

— У меня есть хорошее вино, раз сегодня Сяо Юэ здесь, давайте откроем его.

Шэнь Мянью вздохнул:

— Он ещё маленький, нельзя пить.

— Не маленький, — поддержал дедушка Шэнь. — Разве он не уже в старшей школе? Что плохого в бокале вина?

Как только бабушка Ся принимала решение, дедушка Шэнь никогда не возражал. И если он был на её стороне, остальные не могли противостоять. Бабушка Ся тут же с радостью открыла вино и налила его в бокалы. Красная жидкость вращалась, попадая в прозрачные стаканы, и, наконец, успокоилась. Жун Юэ взял поданный ему бокал, наклонился и понюхал. Это был его первый раз, когда он пил вино, и, естественно, первый раз, когда он чувствовал этот аромат — одновременно сладкий и с лёгкой кислинкой.

Шэнь Мянью сидел рядом с Жун Юэ, с беспокойством предупредил:

— Просто пригуби.

Жун Юэ взял бокал и лизнул его.

— Горько, — сказал он.

— Тогда не пей, — ответил Шэнь Мянью.

Жун Юэ взглянул на него:

— Но вкусно.

Два весёлых старика засмеялись:

— Тогда выпей ещё немного.

Жун Юэ кивнул и сделал ещё глоток.

Шэнь Мянью, видя, что с ним всё в порядке, спокойно продолжил есть, одной рукой покачивая бокал.

— Давайте выпьем!

— За здоровье!

Жун Юэ поднял стеклянный бокал, в красной жидкости отражалась улыбка Шэнь Мянью, он выпил всё до дна.

Бабушка Ся тут же налила ему ещё.

Когда Шэнь Мянью опомнился, Жун Юэ уже сидел на стуле, глаза его были пусты, без выражения. Хотя Жун Юэ часто был безэмоциональным, сейчас это было иначе. Он выглядел смущённым, глаза его не могли сфокусироваться. После того, как он икнул, его тело начало соскальзывать со стула.

Шэнь Мянью тут же подхватил его, одной рукой поддерживая лицо, другой — талию.

Жун Юэ потёрся головой о его ладонь и продолжал спокойно спать.

— Видишь! Он пьян!

Два старика, неожиданно услышав крик внука, лишь махнули рукой:

— Отнеси его в свою комнату и уложи спать.

Шэнь Мянью был в ярости, но всё же поднял Жун Юэ. Тот хоть и вырос, но был лёгким, а Шэнь Мянью всегда занимался спортом, так что, несмотря на усилия, он смог отнести его наверх. Он повторил вчерашнюю процедуру, уложив Жун Юэ в свою кровать, но, когда он опускал его, его силы внезапно оставили, и он упал на Жун Юэ.

Аромат вина пропитал тело Жун Юэ, насыщенный запах фруктов и алкоголя проник в ноздри Шэнь Мянью. Шэнь Мянью с трудом поднялся, опираясь руками по бокам его тела.

Он навис над Жун Юэ, алкоголь ударил в голову.

— У-у, — Жун Юэ, будучи прижатым, издал стон.

Шэнь Мянью больше не мог сдерживаться, он наклонился и прижался к тем самым губам,

которые были источником его греха.

В момент, когда их губы соприкоснулись, замок разума, которым так гордился Шэнь Мянью, рассыпался в прах, и ветер унёс его остатки в свет. Шэнь Мянью поцеловал Жун Юэ, затем немного отстранился и снова сильно прижался к его губам. Он держал лицо Жун Юэ, языком раздвинул его зубы и схватил его язык, начав сосать и лизать, слюна текла сверху вниз, вытекала из уголков рта Жун Юэ.

Его заблудшая душа уже чувствовала выделения любви.

Он видел, как золотые маки расцветают на берегу Мёртвого моря.

Бог любви превратил его тело в дым и свернул его в сигару, поднеся к губам Жун Юэ.

Шэнь Мянью целовал его, слёзы непрерывно текли из его закрытых глаз.

Он был величайшим преступником, почему же жестокий бог любви заставил его полюбить того, кого он не должен был любить?

Шэнь Мянью было не так уж сложно понять, что он влюбился в Жун Юэ.

Он не был дураком, и не был невинным юношей. Раньше, когда он слышал голос Жун Юэ, он возбуждался, а потом, когда тот его целовал, он терял голову. Все признаки указывали на это, и отрицать это было невозможно.

Но он боялся.

Сначала он не испытывал таких чувств к Жун Юэ, он просто думал, что этот ребёнок — природное сокровище, маленький принц на одинокой планете, и он, случайно опустив взгляд, обнаружил драгоценный камень, брошенный на земле. Он просто хотел заботиться о нём.

Но человек жаден, увидев что-то красивое, он рождает дурные мысли, хочет обладать и владеть.

В самые жадные моменты Шэнь Мянью даже думал: «Если бы я был твоим ровесником или девочкой, у меня был бы шанс обладать тобой». Он завидовал тем маленьким девочкам, которые могли открыто передавать любовные письма Жун Юэ. Даже если их отвергали, он всё равно завидовал.

Шэнь Мянью ненавидел себя за это.

Но что было ещё отвратительнее, так это то, что, зная о своих грязных намерениях, он снова и снова возвращался в городок Лунцзин. Он хотел видеть того, кого хотел видеть, он хотел, чтобы Жун Юэ улыбался ему, хотел найти свою особенность в тех неизменных глазах.

Его любовь не требовала ответа, он и не думал, что Жун Юэ действительно ответит ему.

— Почему ты всегда ждёшь меня, почему не можешь сам прийти ко мне? — Шэнь Мянью действительно любил жаловаться на это, потому что считал, что выглядит глупо, когда только он один переживает.

Он просто говорил это впустую, он не думал, что Жун Юэ действительно сможет проявить инициативу.

Но Жун Юэ сделал это.

Он пришёл к нему, шатаясь, в город Лунчэн. Его слова были ясны: он пришёл не ради школы, он пришёл ради него.

Как можно было не смутиться от таких слов?

Ведь их произнёс тот, кого он любил.

Но то, что должно было быть радостным событием, обернулось невиданной катастрофой.

Появилась Су Цююй, и она сразу же поняла его намерения.

Он не хотел создавать проблемы, ведь Жун Юэ был ещё так мал. После того, как автобус с Жун Юэ покинул университет Лунчэн, он тут же достал телефон и написал сообщение Су Цююй:

— Выйдем поговорить?

Через некоторое время Су Цююй ответила «хорошо».

Шэнь Мянью назначил время и место встречи и сразу же отправился туда.

Шэнь Мянью только что сел в кафе, как появилась Су Цююй, всё ещё в своём белом платье.

Су Цююй села напротив него, хмурясь, с сарказмом:

— Шэнь Мянью, я не думала, что ты впервые пригласишь меня встретиться из-за такого.

Шэнь Мянью поставил чашку кофе, которую только что пил, его узкие глаза были холоднее, чем обычно.

— Я не понимаю, о чём ты.

— Ты видишь свои отвратительные взгляды на того ребёнка? — Су Цююй не смогла сдержать дрожь. — Педофил! Извращенец!

— Говори с доказательствами, — Шэнь Мянью с другими всегда был твёрдым орешком.

Су Цююй постепенно успокоилась, если бы Шэнь Мянью хотел объясниться, он бы не был таким.

— Зачем ты меня вызвал?

Шэнь Мянью снова взял чашку кофе, вежливо чокнулся с ней.

— Просто хочу сказать, что без доказательств лучше не болтать лишнего.

— Ты угрожаешь мне? — Су Цююй почувствовала себя крайне несчастной.

— Мне не нравится это слово, — улыбнулся Шэнь Мянью. — Это совет.

[Пусто]